

Его шанс

Михаил Кононовский 1987 - 16.05.87

НЕ ТАК ДАВНО «Звуковая дорожка» рассказала читателям об исполнителе песен Юрии БЕРЕЗИНЕ. Поводом для разговора послужили тогда письма и звонки в редакцию, суть которых можно выразить в вопросах: кто он? откуда? И главное — почему этого интересного, своеобразного певца никак не удастся послушать у нас в Москве?

Минувшие несколько месяцев наконец дали возможность москвичам ближе познакомиться с Юрием. Песни в его исполнении прозвучали в «Молодежном канале» и телепрограмме «Добрый вечер, Москва!», в День города Березин выступил в концерте на площади 50-летия Октября. И все же вопросы остались...

— Юрий, то, что знакомо теперь москвичам, это все отдельные номера, песни, вырванные из контекста твоего творчества...

— Номер — прекрасная вещь. Он заставляет на минимуме времени выложиться максимально. И все-таки, номер — это возможность высказаться перед слушателем, но не поговорить с ним. А именно последнее я считаю для себя главным. Сейчас песня — даже смысловая, даже проблемная — слишком часто, на мой взгляд, становится декларацией. Оговорюсь: это естественно и вовсе неплохо — время дало нам возможность заявлять о себе как о думающей личности.

Но резкость суждений — это ведь не единственный путь к достижению взаимопонимания со слушателем...

— Ты хочешь сказать, что тебе ближе мягкая, ненавязчивая интонация разговора?

— Да, и поэтому признаюсь честно: мне сложно работать отдельными номерами. Я ведь не огорошиваю слушателя, я пытаюсь заглянуть в его глаза.

Мне приходилось выступать с сольными отделениями во многих городах — вот именно после таких выступлений, когда за кулисы приходили люди, я понимал: разговор состоялся. И это были самые счастливые минуты в моей жизни. Ведь то, что пока удалось спеть, показать — это мизер! А время идет, и в том, что недодал что-то людям, которые хотят тебя слушать, винить, кроме себя, некого...

— Юрий, ты исполнитель, выпадающий из модной сейчас агрессивной манеры. Ты не боишься не найти общего языка с людьми моложе тридцати?

— Нет. Я боюсь другого: пойти по проторенной дорожке и не найти на ней общего языка с людьми думающими, которых, кстати, много и среди молодежи. У меня было достаточно возможностей убедиться в этом. Да, может быть, молодым ребятам поначалу кажется непривычным мой имидж — мне доводилось слышать и смех после первых двух песен. Но куда он девался потом, когда от песни к песне ситуация «ты пой, а мы слушаем» превращалась в другую — «говори...». Вот именно поэтому мне и нужна протяженность общения с залом, в которую уложатся и знакомство, и, может быть, преодоление неприятия друг друга и, наконец, откровенный разговор.

— Твоя новая работа...

— Она как раз и строится на этом. Я хочу в своей новой программе полностью уйти от внешних эффектов, от всего, что может помешать песне соединить меня не со всеми разом, а с каждым — с каждым! — человеком в зале. Не буду пока говорить о самих песнях, скажу только, что все они отобраны по принципу «вначале было слово», и никогда ни одна из них еще не исполнялась.

— Скажи, что ты считаешь для себя главным?

— Песни. Свои песни, в том смысле, что они сливаются со мной, становятся частью меня. Такие песни я никому не отдам — это мой шанс высказаться и быть понятым, это моя жизнь.

Вениамин ЛАПШИН.